

**В СЕРИИ «КАТАРСИС»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

ЧЕЛОВЕК БОЯ
ПОЛЕ БОЯ
БОЙ НЕ ВЕЧЕН
ГАРАНТИРУЮ ЖИЗНЬ
ВЕДИЧ

Василий Головачёв

БОЙ НЕ ВЕЧЕН

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 Бой не вечен / В.В. Головачёв — М.: Т8 Издательские технологии/RUGRAM. — 586 с. — (Катарсис).

ISBN 978-5-519-66077-8

Проект массового зомбирования населения России и превращения её территории в пространство чёрного эгрегора близок к завершению. Если не изменить тактику борьбы, основанную на уважении традиций и ненасильственном сопротивлении, то Волхвам не удастся спасти Русь и удержать мировое равновесие между добром и злом. Полковник Егор Крутов — Витязь, владеющий древнеславянским искусством боя, находит выход из, казалось бы, неразрешимой ситуации. Однако платить за это ему приходится по самой высокой цене.

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FLC

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-66077-8

© Василий Головачёв, 1999

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

*Виталию Сундакову посвящается,
свидетелю и участнику многих событий,
описанных в этой и других книгах
и происходивших в реальности*

*Пойми великое предназначенье
Славянством затаенного огня:
В нем брезжит солнце завтрашнего дня!*

Максимилиан Волошин

**Сергиев Посад
ВОЛХВЫ**

В 2002 году расположенный в семидесяти километрах от Москвы Сергиев Посад отметил свое двухсотвадцатилетие. Однако первое поселение на месте города возникло еще в середине XIV века, когда, как гласит летописная легенда, братья Стефан и Варфоломей, принявший имя Сергия после пострижения в монахи, поставили на холме Маковец, у слияния рек Вондюга и Кочура, небольшой скит.

Через десять лет на этом месте был построен первый деревянный Троицкий монастырь, который был

стро вырос и начал играть важную роль в жизни Древней Руси. Основатель монастыря и его первый игумен Сергий Радонежский был сторонником московских князей в их стремлении объединить русские княжества в единое государство во главе с Москвой и всячески им помогал, что отражалось и на известности монастыря. Именно в нем великий князь московский Дмитрий, прозванный впоследствии Донским, получил (по официальной версии истории) напутствие Сергия на битву с монголо-татарами, а победа на Куликовом поле (оставим в стороне настоящие координаты сражения) еще более способствовала авторитету монастыря. Вокруг него начали возводиться поселения и ремесленные слободы, которые прославились серебряных дел мастерами, резчиками по дереву, иконописцами и столярами.

Разросшийся Троице-Сергиев монастырь, обнесенный стенами, указом императрицы Елизаветы Петровны в 1744 году получил титул лавры, а в 1782 году по указу Екатерины II подмонастырские слободы объявлены городом — Сергиевым Посадом.

Однако лишь волхвы, хранители истинной истории Руси, знали, что на месте Сергиева Посада, точнее — Троицкого собора, в пси-экологически чистой зоне, еще три тысячи лет назад стояла церковь Трояна, а до нее — молельная часовня Свентовида-Белобога.

Монументальный пятиглавый Успенский собор лавры был заложен в 1559 году, по образцу одноименного собора Московского Кремля, но строительство его закончилось лишь через тридцать лет, в 1585 году, не-

сколько раз он переделывался и достраивался, пока не приобрел свой неповторимый облик. К его реконструкции приложили руку и волхвы, окружив тонкую структуру храма ментальным свечением, не пробивааемым никакими магическими приемами. Они же внедрили в жизнь и план постройки ограды Троице-Сергиевой лавры, формирующей общее, не столько физическое, сколько духовное защитное поле обители.

Вначале ограда, как и все сооружения монастыря, была деревянной — простой тын, затем появилась рубленная из бревен стена. В 1408 году монастырь был сожжен, через три года вновь отстроен, однако лишь в 1513 году у деревянных стен поставили первые каменные ворота с надвратной церковью, а еще через тридцать с лишним лет все деревянные стены заменили каменными по образцу московского Китай-города.

При строительстве в основании стен и башен укладывали целые глыбы известняка, на них — большие плиты. Внизу стрельниц устраивались проходы, погреба, «вылази» и «слухи», в толщу стен заделывали аркады мощных «печур» с настилом, по которому шла вторая аркада, поддерживающая пушечные ряды. Стены лавры ориентировали неправильным четырехугольником длиной по периметру более тысячи ста метров, высотой от семи до пятнадцати и толщиной от трех до десяти метров. Таким образом, это сложнейшее сооружение с одиннадцатью башнями представляло собой особым образом организованное ментально-физическое пространство, защищавшее внутреннюю зону лавры, не доступную темным силам.

Волхв Сергий, иерофант Предиктора, с виду – молодой человек, юноша, невысокого роста, тонкий и хрупкий, но с мудрыми глазами ясновидца, в которых светилось величавое спокойствие, появился на территории лавры незаметно, прямо у стен Духовской церкви, возведенной еще в 1476 году, – первого кирпично-го сооружения монастыря. Точнее, появление волхва не заметил ни один посетитель лавры, а также монахи, занимавшиеся повседневными делами. Но человек, в канун нового года вызвавший Сергея, знал, что он уже прибыл, и вышел к церкви спустя минуту после проявления молодого волхва. Этим человеком был архимандрит лавры отец Савватий.

Они встретились на четвертом ярусе (столпе) церкви, под маковкой, где когда-то висел «всполошный» колокол: Духовская церковь представляла собой редкий своеобразный памятник древнерусского зодчества, соединивший в себе одновременно храм и звонницу.

Оба могли общаться бесконтактно, телепатически, но предпочитали физические встречи и общение в звуковом диапазоне, тем более что местная пси-защита лавры позволяла это делать без опасения быть подслушанными.

Снаружи шел редкий снежок, но тучи вот-вот должны были разойтись, судя по светлеющему небосводу. Пятнадцатиградусный морозец пощипывал щеки и уши, но был вполне терпим, волхвы могли выдержать и вчетверо более жгучий холод.

– Здрав будь, отец, – поклонился Сергий, одетый в обычный дорожный костюм, который был распро-